

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНСКОЙ ССР
ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ
ПО СОВЕТСКОМУ
УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

(Конспект лекций)

ХАРЬКОВ — 1965 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Охрана личности в СССР. Виды преступлений против жизни и здоровья.

- § 1. Охрана личности в СССР
- § 2. Виды преступлений против жизни и здоровья

II. Преступления против жизни.

- § 1. Понятие убийства и его виды
- § 2. Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах
- § 3. Умышленное убийство без отягчающих обстоятельств
- § 4. Умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения
- § 5. Умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка
- § 6. Убийство при превышении пределов необходимой обороны
- § 7. Убийство по неосторожности
- § 8. Доведение до самоубийства
- § 9. Угроза совершить убийство

III. Преступления против здоровья.

- § 1. Понятие телесных повреждений и их виды
- § 2. Умышленное тяжкое телесное повреждение
- § 3. Умышленное тяжкое телесное повреждение при отягчающих обстоятельствах
- § 4. Умышленное средней тяжести телесное повреждение
- § 5. Умышленное тяжкое или средней тяжести телесное повреждение, причиненное в состоянии сильного душевного волнения
- § 6. Причинение тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны
- § 7. Неосторожное тяжкое или средней тяжести телесное повреждение
- § 8. Умышленное легкое телесное повреждение
- § 9. Побои и истязание
- § 10. Заражение венерической болезнью

Автор доцент *СУГАЧЕВ Л. Н.*

Ответственный редактор доцент *Стаиш В. В.*

БЦ 51131. Подписано к печати 13/ХII 1965 г. Бумага 60×90¹/₁₆. Печ. лист. 2,25. Усл. печ. лист. 2,6. Тираж 1000. Зак. 5-582. Цена 15 коп.

Книжная ф-ка им. Фрунзе Государственного комитета Совета Министров УССР по печати, Харьков, Донец-Захаржевская 6/8.

1. ОХРАНА ЛИЧНОСТИ В СССР. ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

§ 1. Охрана личности в СССР.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют постоянную заботу о личности и ее интересах. Программа КПСС указывает, что «переход к коммунизму означает всемерное развитие свободы личности и прав советских граждан»¹. Личность, ее права и законные интересы обеспечиваются и защищаются всей системой социалистических общественных отношений. В нашей стране созданы необходимые условия для всестороннего и полного расцвета личности, для удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей трудящихся. Только за последние годы на основе дальнейшего развития тяжелой индустрии значительно возросло народное благосостояние.

Достижения в области тяжелой индустрии обусловили значительный подъем культурного уровня советских людей.

Забота Советского государства и Коммунистической партии о максимальном удовлетворении постоянно растущих материальных и культурных потребностей советского народа находит свое выражение в законодательстве СССР. На страже интересов и прав советских граждан стоит все советское законодательство.

Большое значение в обеспечении прав и законных интересов личности имеет Основной закон Советского государства — Конституция СССР, которая провозглашает и гарантирует величайшие демократические права и свободы для граждан нашей страны.

Важное место в охране личности занимает советское уголовное законодательство. Интересы и права советского гражданина охраняются от преступных посягательств на них.

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1962 г., стр. 400.

§ 2. Виды преступлений против жизни и здоровья.

Ответственность за преступления против жизни и здоровья предусмотрена в третьей главе Особенной части Уголовного кодекса Украинской ССР (и уголовных кодексов других союзных республик), следующей за главами о государственных преступлениях и преступлениях против социалистической собственности. Тем самым подчеркивается то огромное значение, которое придается охране прав и законных интересов советского гражданина.

УК УССР различает следующие виды преступлений против жизни и здоровья.

Преступления против жизни: Умышленное убийство (ст. ст. 93—97)¹, убийство по неосторожности (ст. 98), доведение до самоубийства (ст. 99), угроза совершить убийство (ст. 100).

Преступления против здоровья: Телесные повреждения (ст. ст. 101—106), побои и истязания (ст. 107), заражение венерической болезнью (ст. 108).

II. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ

§ 1. Понятие убийства и его виды.

Убийство является тягчайшим преступлением против личности. Советское уголовное право сурово карает лиц, виновных в этом преступлении.

Убийством признается противоправное умышленное или неосторожное лишение жизни другого человека.

Объектом убийства является жизнь человека. Начальным моментом жизни следует считать начало родового процесса. Поэтому лишение жизни ребенка во время родов есть убийство. Уничтожение плода до начала родового процесса не является убийством, и при наличии признаков, предусмотренных в ст. 109, такие действия влекут ответственность за незаконное производство аборта.

Для состава убийства не имеют значения возраст, жизнеспособность потерпевшего. Советское уголовное право охраняет жизнь любого человека. Поэтому лишение жизни, например, безнадежно больного образует состав убийства.

Объектом убийства является жизнь **другого** человека. Посвяительство на свою жизнь ответственности не влечет. Поэтому подстрекательство или пособничество в самоубийстве не наказуемо. Уголовная ответственность наступает лишь в случаях доведения до самоубийства (ст. 99). Согласие потерпевшего на лишение жизни не устраняет ответственности и может служить лишь обстоятельством, смягчающим её.

¹ Здесь и в дальнейшем имеются в виду статьи Уголовного кодекса Украинской ССР и соответствующие статьи УК других союзных республик.

Объективная сторона убийства состоит в противоправном лишении жизни другого человека. Лишение жизни может явиться результатом разнообразных действий, повлекших смерть потерпевшего.

Убийство может быть совершено и путем бездействия, если на виновном лежала особая обязанность совершить определенные действия, направленные на предотвращение смерти потерпевшего, и виновный имел возможность совершить эти действия. Примером такого убийства может служить случай, когда мать не кормит ребенка, вследствие чего ребенок умирает.

Убийство может быть совершено путем использования сил природы, обстановки стихийного бедствия, источника повышенной опасности, например, оставление потерпевшего на сильном морозе, в горящем здании, толчок под движущийся транспорт.

Между поведением лица и наступлением смерти потерпевшего должна быть причинная связь. Пленум Верховного Суда СССР указал на то, что «допускаются ошибки при исследовании вопроса о наличии причинной связи между действиями подсудимого и наступившими последствиями, вменяемыми ему в вину. Наиболее часто эти ошибки допускаются в тех случаях, когда действия подсудимого лишь косвенно обусловили наступление обстоятельств, послуживших непосредственной причиной смерти потерпевшего». Так, по делу Потемкина суд допустил ошибку, признав наличие причинной связи между хулиганскими действиями Потемкина и смертью Гладкова. Потемкин, находившийся в нетрезвом состоянии, учинил дебош. Чтобы унять его, родственники Потемкина, в том числе и его тесть Гладков, свалили Потемкина на пол и держали за руки и за ноги. У Гладкова, в возрасте 70 лет, страдавшего атеросклерозом с поражением сосудов сердца и головного мозга, от сильного напряжения произошел паралич сердца, повлекший его смерть¹.

С субъективной стороны убийство может быть совершено как умышленно, так и неосторожно. Убийство признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, предвидело, что в результате его действия (бездействия) наступит смерть другого лица, желало или сознательно допускало наступление смерти.

По делам об умышленном убийстве необходимо доказать наличие умысла на лишение жизни потерпевшего. Пленум Верховного Суда СССР отметил что «одним из серьезных недостатков при рассмотрении дел об умышленных убийствах является то, что в ряде случаев суды неправильно квалифицируют действия подсудимых как умышленное убийство при отсутствии или недоказанности умысла на причинение смерти». Так, Бачернихин

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 июня 1960 г., № 4, «О судебной практике по делам об умышленном убийстве», «Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1963», М., 1964, стр. 265.

во время ссоры рукой толкнул в грудь Бачурина, последний упал и, ударившись головой об угол печки, получил перелом черепа с кровоизлиянием под твердую мозговую оболочку, что повлекло смерть. Бачернихин был осужден за умышленное убийство. Однако все обстоятельства дела давали основание прийти к выводу, что у Бачернихина не было умысла на убийство, в связи с чем его действия были переквалифицированы на убийство по неосторожности¹.

Ошибка в личности потерпевшего не устраняет умысла на убийство. Поэтому лишение жизни человека, ошибочно принятого за свою жертву, должно квалифицироваться как умышленное убийство.

Большое значение имеет установление мотива убийства. Так, в зависимости от мотива преступления убийство может быть квалифицировано как совершенное при отягчающих обстоятельствах (например, убийство из корысти) или при смягчающих обстоятельствах (например, убийство при превышении пределов необходимой обороны).

Субъектом убийства может быть вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Убийство признается оконченным с момента смерти потерпевшего. Ненаступление смерти по причинам, не зависящим от воли виновного, должно квалифицироваться как покушение на убийство. Покушение на убийство возможно только с прямым умыслом. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении по делу Агеева отметил, что «...покушение на совершение преступления представляет собой целенаправленную деятельность лица и может совершаться лишь с прямым умыслом, так как не желая достигнуть определенного результата, лицо не может и покушаться на его достижение»².

Уголовное законодательство различает три вида умышленного убийства: умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 93), умышленное убийство без отягчающих обстоятельств (ст. 94), умышленное убийство при смягчающих обстоятельствах (ст.ст. 95, 96, 97). Статья 98 предусматривает наказуемость убийства по неосторожности.

§ 2. Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах.

Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 93) является наиболее опасным видом этого преступления. Ст. 93 содержит четкий и исчерпывающий перечень отягчающих обстоя-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 июня 1960 г., № 4, «О судебной практике по делам об умышленном убийстве», «Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1963», М., 1964 г., стр. 265—266.

² «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1963, № 1, стр. 21.

тельств. Для состава преступления достаточно хотя бы одного из обстоятельств, указанных в этой статье.

Убийство из корысти (п. «а» ст. 93) имеет место в случаях, когда мотивом преступления явилось стремление получить какое-либо имущество, право на имущество или материальную выгоду. Например, убийство наследодателя, убийство за вознаграждение, убийство с целью избавиться от уплаты алиментов или не возратить долг, либо получить жилплощадь. В тех случаях, когда умышленное убийство было совершено при разбойном нападении действия виновного подлежат квалификации по совокупности — по п. «а» ст. 93 и, в зависимости от совершенного преступления, по ст.ст. 142, 86 или 86—1¹. Пленум Верховного Суда СССР также указал, что лишение жизни потерпевшего не охватывается составом разбоя, поэтому умышленное убийство, совершенное при разбойном нападении, надлежит квалифицировать по п. «а» ст. 93 и по ст.ст. 86 или 142². Если убийство совершено не из корыстных побуждений, но затем виновный похищает имущество убитого, квалификация по п. «а» ст. 93 является неправильной. Ответственность должна наступить по совокупности преступлений: за совершенное убийство и кражу (или грабж).

Убийство из хулиганских побуждений (п. «б» ст. 93) имеет место тогда, когда хулиганство сопряжено с умышленным причинением смерти. Убийство в этих случаях совершается не по личным мотивам, а в связи с совершением действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу. Чаше всего такое убийство совершается по незначительным, ничтожным мотивам. Например, убийство потерпевшего за сделанное замечание, нанесение смертельных ранений в связи с тем, что кондуктор трамвая потребовал взять билет за проезд. Убийство из хулиганских побуждений имеет место и тогда, когда хулиган, не имея намерения лишить жизни определенное лицо, убивает человека, случайно попавшегося ему под руку.

Поскольку ст. 93 предусматривает ответственность за умышленное убийство, п. «б» указанной статьи не применим к случаям хулиганства, повлекшего неосторожное лишение жизни. Например, во время хулиганства потерпевшего толкнули в грудь, падая, он ударился головой об асфальтированный тротуар и умер. Ответственность в подобных случаях должна наступить за хулиганство и убийство по неосторожности.

¹ Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда УССР от 28 октября 1961 г., № 5, «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Уголовного кодекса УССР 1960 г.», «Радянське право», 1962 г., № 1, стр. 149. См. также постановление Пленума Верховного Суда УССР по делу Рязанова и Щудрука, «Радянське право», 1961 г., № 6, стр. 131.

² Пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г., № 9, «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве», «Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1963 г.», 1964 г., стр. 282.

Убийство, совершенное в связи с выполнением потерпевшим служебного или общественного долга (п. «в» ст. 93), характеризуется тем, что оно совершено по мотивам, вызванным выполнением потерпевшим обязанностей по работе или общественно-полезной деятельностью. Например, убийство следователя, могущего разоблачить виновного; убийство гражданина, пытавшегося задержать преступника. Убийство, предусмотренное п. «в» ст. 93, может быть совершено по мотивам мести в связи с выполнением потерпевшим обязанностей по работе или общественного долга. Пленум Верховного Суда УССР указал, что «судам необходимо иметь в виду, что убийство из мести в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга является убийством при отягчающих обстоятельствах»¹. Таковы, например, случаи убийства за требовательность по службе, за критику.

Убийство на почве мести за дачу показаний на следствии или суде, за сообщение о готовящемся или совершенном преступлении, за отказ от участия в воровской шайке и приобщение к общественно полезному труду образует состав, предусмотренный п. «в» ст. 93. В указанных случаях имеет место выполнение гражданами общественного долга.

Убийство работника милиции или народного дружинника в связи с их служебной или общественной деятельностью по охране общественного порядка следует квалифицировать по ст. 190—1.

В тех случаях, когда убийство в связи с выполнением потерпевшим служебного или общественного долга совершено с антисоветским умыслом, ответственность должна наступить за террористический акт (ст. 58).

Убийство двух или более лиц (п. «г» ст. 93) совершается, как правило, одновременно либо разновременными действиями, быстро следующими одно за другим, и предполагает единство преступного намерения. Умысел виновного направлен на лишение жизни двух или более лиц. Если при этом способ убийства был опасен для жизни многих людей, ответственность должна наступить по п.п. «г» и «е» ст. 93.

При установлении того, что умысел виновного был направлен на лишение жизни двух или более лиц, убийство одного человека и покушение на жизнь другого следует квалифицировать как оконченное преступление по п. «г» ст. 93².

¹ Пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда УССР от 28 октября 1961 г., № 5, «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Уголовного кодекса УССР 1960 г., «Радянське право», 1962 г. № 1, стр. 149.

² Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г., № 9, «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве», «Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1963 г.», М., 1964 г., стр. 282.

Убийство женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности (п. «д» ст. 93), имеет место лишь в тех случаях, когда виновному достоверно известно, что женщина находится в состоянии беременности.

Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «е» ст. 93), характеризуется, как правило, тем, что оно совершено способом особо мучительным для убитого. Например, убийство путем пытки, истязания, нанесения множества ран, отравления ядом, причиняющим особые страдания, погребения заживо. Убийство, совершенное с особой жестокостью, признается и в тех случаях, когда сам процесс убийства хотя и не причинил потерпевшему особо тяжких страданий, но способ его совершения был исключительно зверским, безжалостным, свидетельствующий о повышенной общественной опасности преступника. Например, убийство с последующим надругательством над трупом, убийство ребенка на глазах у матери.

Совершение убийства с особой жестокостью должно охватываться умыслом виновного. Поэтому необходимо установить, что преступник осознавал, что способ совершения убийства является особо жестоким, желал или сознательно допускал причинение смерти таким способом. Агаев двумя выстрелами из охотничьего ружья в грудь и в голову совершил умышленное убийство Раева, раздробив ему челюсть, зубы, нос и другие части лица. Пленум Верховного Суда СССР, признавая способ убийства особо жестоким, вместе с тем не усмотрел в действиях Агаева умысла на убийство указанным способом. В деле не было каких-либо данных, подтверждающих, что Агаев «заведомо стремился причинить особые мучения или страдания потерпевшему»...¹.

Установление особой жестокости совершенного убийства относится к компетенции органов расследования и суда и не подлежит заключению эксперта, т. к. понятие жестокости не является медицинским.

Убийство, совершенное способом, опасным для жизни многих лиц (п. «е» ст. 93), имеет место в случаях, когда способ совершения преступления сопряжен с опасностью для жизни многих или хотя бы нескольких лиц. Например, выстрел в потерпевшего, находящегося в окружении людей; наезд автомашиной на человека, стоящего в очереди, с намерением лишить его жизни; убийство путем взрыва или поджога дома, в котором находятся люди. Причинение вреда только намеченной жертве не исключает ответственности по п. «е» ст. 93, поскольку убийство было совершено способом, опасным для жизни многих людей.

Убийство или телесное повреждение, причиненное другим лицам, не требует дополнительной квалификации. Указанные последствия предусмотрены п. «е» ст. 93 и свидетельствуют о том, что способ убийства явился опасным для жизни многих людей.

¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964 г., № 2, стр. 38.

Судебная коллегия Верховного Суда УССР в определении по делу Пихарева, который из хулиганских побуждений выстрелом из охотничьего ружья убил Бушелеву и ранил Осадчук, указала, что «при квалификации убийства, совершенного способом, опасным для жизни многих лиц, следует помнить, что п. «е» ст. 93 УК УССР охватывает не только убийство, а и причинение телесных повреждений лицам, оказавшимся на месте преступления»¹.

Способ убийства должен охватываться умыслом преступника. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении по делу Ковригина отметил, что последний «стреляя из охотничьего ружья в Семенова, проникшего в сад, действительно применил способ, который при определенных условиях мог быть опасным для жизни многих. Но, исходя из конкретных обстоятельств дела, нет оснований утверждать, что этот способ причинения смерти в данном случае был заведомо для осужденного опасным для жизни других лиц. По обстоятельствам происшествия ... следует прийти к выводу, что Ковригин мог различить в темноте только одного Семенова, поскольку остальные приятели последнего... находились за забором»².

Убийство преступником своей жертвы в этих случаях совершается, как правило, с прямым умыслом. В отношении же возможной опасности для жизни других лиц субъективная сторона может заключаться и в косвенном умысле, и в неосторожности.

Если при убийстве способом, опасным для жизни многих людей, совершено умышленное убийство двух или более лиц, виновный подлежит ответственности по п.п. «г» и «в» ст. 93.

Убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «ж» ст. 93), характеризуется тем, что виновный, лишая жизни потерпевшего, преследует цель скрыть совершенное преступление либо создать условия, облегчающие совершение другого преступления. Например, убийство свидетеля, убийство при побеге из места заключения. Под «другим преступлением» следует понимать любое по тяжести преступление. При этом не имеет значения, кто его совершил. Лицо, привлеченное к ответственности по п. «ж» ст. 93, должно также отвечать и за то преступление, совершение которого оно пыталось скрыть или облегчить.

Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что умышленное убийство с целью облегчить или скрыть совершение разбойного нападения необходимо квалифицировать по п.п. «а» и «ж» ст. 93 и по ст. 86 или 142³.

¹ «Радянське право», 1963 г., № 2, стр. 137.

² «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964 г., № 5, стр. 29.

³ Пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г., № 9, «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве». «Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1963», М., 1964, стр. 282.

Убийство, сопряженное с изнасилованием (п. «ж» ст. 93), признается в случаях, когда виновный совершает убийство в процессе изнасилования, преодолевая сопротивление потерпевшей, а также тогда, когда оно совершено после изнасилования, например, из сексуальных побуждений, по мотивам мести за оказанное сопротивление, с целью избежать разоблачения.

Покушение на изнасилование не изменяет квалификации совершенного убийства как оконченного преступления.

Убийство, совершенное особо опасным рецидивистом (п. «з» ст. 93), предполагает ответственность лица, признанного в установленном законом порядке особо опасным рецидивистом до совершения умышленного убийства. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении по делу Сабирова отметил, что «то обстоятельство, что Сабиров ранее был дважды судим за хулиганство, служит основанием лишь для признания его особо опасным рецидивистом при осуждении по настоящему делу. Однако, поскольку в момент совершения преступления Сабиров не являлся особо опасным рецидивистом, оснований для применения к нему п. «л» ст. 102 УК РСФСР¹ не было².

Совершение особо опасным рецидивистом умышленного убийства при смягчающих обстоятельствах должно квалифицироваться соответственно по ст.ст. 95, 96 или 97. Лишение жизни потерпевшего при обстоятельствах, указанных в этих статьях, не свидетельствует об особой опасности субъекта данного преступления.

Убийство, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, за исключением убийства, предусмотренного статьями 95—97 (п. «з» ст. 93), характеризуется повторностью его совершения. Под повторностью понимается совершение умышленного убийства не в первый раз, за исключением случаев, предусмотренных статьями 95, 96, 97. Пленум Верховного Суда СССР указал, что п. «з» ст. 93 подлежит применению независимо от того, был ли виновный осужден за ранее совершенное убийство³.

Умышленное убийство не может рассматриваться как повторное, если с виновного снята или погашена судимость или истекли сроки давности за ранее совершенное умышленное убийство.

Повторность умышленного убийства следует отличать от умышленного убийства двух или более лиц (п. «г» ст. 93). Умышленное убийство двух или более лиц характеризуется единством преступного намерения виновного и, как правило, совершается одновременно. В случаях, когда смерть двум или более лицам

¹ Соответствует пункту «з» ст. 93 УК УССР.

² «Социалистическая законность», 1964 г., № 2, стр. 89.

³ Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г., № 9, «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве», «Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1963 гг.» М., 1964 г., стр. 282—283.

причинена действиями, не охватываемыми единым намерением, виновный подлежит ответственности по п. «з» ст. 93.

Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет и со ссылкой на срок до пяти лет или без таковой или смертной казнь, с конфискацией, кроме того, имущества в случаях, предусмотренных п. «а» ст. 93. Пленум Верховного Суда СССР указал, что при решении вопроса о возможности применения смертной казни за умышленное убийство суды должны учесть, что она может быть применена при наличии отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 93. При этом необходимо иметь в виду, что за умышленное убийство даже при отягчающих обстоятельствах закон допускает, но не требует обязательного применения смертной казни. Поэтому надлежит с особой вдумчивостью подходить к применению этой исключительной меры наказания, в особенности к лицам, лишь недавно достигшим восемнадцатилетнего возраста. Вопрос о назначении смертной казни должен в каждом конкретном случае решаться с учетом обстоятельств, указанных в ст. 39, т. е. с учетом характера и степени опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих ответственность. Во всех случаях применения смертной казни в приговорах должны быть указаны мотивы назначения этого наказания. Учитывая, что смертная казнь является исключительной мерой наказания и применяется в отношении лиц, совершивших умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, Пленум Верховного Суда СССР указал также, что она, как правило, не должна применяться в случаях покаяния на умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. В этих случаях смертная казнь может быть применена лишь в виде исключения, когда по делу установлены особо тяжкие обстоятельства, характеризующие повышенную степень общественной опасности преступления виновного, которые имеют более существенное значение, чем факт непричинения смерти потерпевшему по независящим к тому же от виновного обстоятельствам¹.

§ 3. Умышленное убийство без отягчающих обстоятельств.

Умышленное убийство без отягчающих обстоятельств (ст. 94) представляет собой убийство, совершенное без признаков, указанных в ст. 93. Типичным примером убийства без отягчающих обстоятельств является убийство в драке. Верховный Суд СССР

¹ П. п. 9, 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 июня 1960 г., № 4, «О судебной практике по делам об умышленном убийстве», «Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1963 гг.», М., 1964 г. стр. 276—277.

по делу Тамазина отметил, что убийство в «обоюдной ссоре и драке» необходимо квалифицировать по ст. 94¹. При этом следует иметь в виду, что квалифицировать убийство по ст. 93 только потому, что оно совершено в драке, было бы неправильно, т. к. в этих случаях лишение жизни может быть сопряжено с такими отягчающими обстоятельствами, как особая жестокость, убийство двух или более лиц и другими, указанными в ст. 93. Примерами убийства без отягчающих обстоятельств являются также убийство из ревности (если оно не образует преступления, предусмотренного ст. 95), убийство, совершенное с использованием беспомощного состояния убитого. Судебная коллегия Верховного Суда УССР в определении по делу Хоренко отметила, что убийство спящего наказуемо по ст. 94². Убийство из мести на почве личных взаимоотношений также наказуемо по ст. 94. Верховный Суд УССР по делу Бельшева разъяснил, что убийство на почве «личных счетов и ссоры» следует квалифицировать по ст. 94³.

Умышленное убийство без отягчающих обстоятельств наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет.

§ 4. Умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения.

Умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения (ст. 95), является одним из видов умышленного убийства при смягчающих обстоятельствах. Основанием для смягчения ответственности за это преступление является, прежде всего, сильное душевное волнение. Виновный в этом случае действует в состоянии физиологического аффекта, при котором эмоциональное возбуждение тормозит интеллектуальную деятельность, вследствие чего способность лица отдавать себе отчет в совершаемом, руководить своими действиями в значительной степени ослаблена.

Убийство в состоянии физиологического аффекта характеризуется, далее, внезапностью возникновения умысла и должно следовать непосредственно за противозаконным насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего. Ответственность по ст. 95 не может наступить в тех случаях, когда умысел на убийство был осуществлен спустя значительное время после его возникновения. Аффекты характеризуются чрезвычайно сильными, быстро возникающими и бурно протекающими кратковременными эмоциональными состояниями. Истечение же продолжительного времени между возникновением умысла и его

¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1965 г., № 2, стр. 40—41.

² «Радянське право», 1961 г., № 5, стр. 132.

³ «Радянське право», 1962 г., № 1, стр. 151—152.

реализацией свидетельствует об отсутствии состояния физиологического аффекта и, следовательно, об отсутствии основания признать убийство как совершенное при смягчающих обстоятельствах. Верховный Суд УССР по делу Хоренко указал, что убийство спустя продолжительное время с момента противозаконного насилия или тяжкого оскорбления со стороны потерпевшего не может квалифицироваться по ст. 140 УК УССР 1927 г¹.

Для квалификации умышленного убийства по ст. 95 необходимо, чтобы внезапно возникшее состояние сильного душевного волнения явилось результатом противозаконного насилия или тяжкого оскорбления.

Под насилием понимается физическое воздействие, например, нанесение телесного повреждения, удара. Так, противозаконным насилием были признаны действия Васильева, который на требования Головина прекратить хулиганские действия ударил его два раза грязной фуражкой по лицу. Головин, возмущившись, оттолкнул от себя Васильева, и, когда он упал, ударил его ногой, в результате чего поломал пятое ребро, что вызвало шок сердца и смерть. Согласившись с протестом Заместителя Генерального Прокурора СССР, Президиум Донецкого областного суда пере-квалифицировал действия Головина со ст. 94 на ст. 95².

Под насилием следует понимать также психическое воздействие, например, угрозу.

Убийство, однако, не должно явиться средством защиты, т. е. в этом случае действия защищающегося, в зависимости от обстоятельств дела, могут быть признаны необходимой обороной или превышением ее пределов.

Насилие должно быть противозаконным. Если убийство явилось результатом внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного правомерными действиями, такое убийство нельзя квалифицировать по ст. 95 и, в зависимости от обстоятельств дела, оно подпадает квалификации по ст. 94 или по ст. 93.

Под тяжким оскорблением понимается такое неприличное обхождение с виновным, которое считается особенно оскорбительным и вызвало у виновного состояние сильного душевного волнения. Степень тяжести оскорбления определяет суд, который руководствуется при этом социалистическим правосознанием, а не субъективной оценкой самого виновного. Чрезмерно самолюбивый человек может почувствовать себя тяжко оскорбленным при отсутствии объективных признаков такого оскорбления.

Состояние физиологического аффекта должно быть вызвано противоправными действиями именно со стороны потерпевшего. Признание такого убийства как совершенного при смягчающих обстоятельствах основано также на том, что оно «спровоциро-

вано» потерпевшим. В тех случаях, когда убийство было совершено в состоянии сильного душевного волнения, вызванного не потерпевшим, а действиями других лиц, ответственность по ст. 95 наступить не может. Так, например, Родина, будучи тяжело оскорбленной своим мужем, бросилась на него с топором. Стоявший рядом Мухин преградил ей путь. Тогда Родина ударом топора убила Мухина. Действия Родиной были квалифицированы не по ст. 95, а по ст. 94.

Применение ст. 95 возможно и в тех случаях, когда противозаконное насилие или тяжкое оскорбление было направлено не на виновного в убийстве, а в отношении третьих лиц, например, близких виновного или даже посторонних. Такое утверждение основывается на характере отношений между советскими людьми. Необходимо, однако, чтобы состояние душевного волнения виновного достигло физиологического аффекта.

Умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

§ 5. Умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка.

Умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка (ст. 96) является одним из видов умышленного убийства при смягчающих обстоятельствах. УК УССР¹ исходит из того, что женщина во время родов или тотчас же после родов не может полностью отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими вследствие определенного состояния психики, вызванного родовым процессом.

Слова ст. 96 «тотчас же после родов» указывают на непродолжительность такого состояния. Совершение убийства спустя некоторое время, когда мать пришла в нормальное состояние, не может квалифицироваться по ст. 96.

Обнаружение умысла еще до родов не изменяет квалификации убийства, поскольку последнее совершается в состоянии, характерном для послеродового периода.

Субъектом преступления может быть только мать. Иные лица, соучастники такого убийства, подлежат ответственности по ст. 93 или 94 в зависимости от обстоятельств совершенного преступления.

Умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

¹ Ответственность за умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка предусмотрена также уголовными кодексами Молдавской, Эстонской, Латвийской и Азербайджанской ССР. По УК РСФСР и УК других союзных республик ответственность за это преступление наступает на общих основаниях.

¹ «Радянське право», 1961 г., № 6, стр. 132—133.

² «Социалистическая законность», 1963 г., № 1, стр. 83.

§ 6. Убийство при превышении пределов необходимой обороны.

Убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 97) является одним из видов умышленного убийства при смягчающих обстоятельствах. Основанием для смягчения ответственности за это преступление является стремление защитить «интересы Советского государства, общественные интересы, личность или права обороняющегося или другого лица от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда» (ст. 15).

Ст. 97 устанавливает ответственность за убийство, совершенное лицом, находившимся в состоянии необходимой обороны, но с использованием таких средств и способов защиты, которые явно не соответствовали характеру и опасности посягательства. Есаян, проходя по улице, встретил группу лиц, находившихся в состоянии опьянения, в числе которых был Рахманов, и пытался их обойти. Однако Рахманов стал приставать к Есаяну, намереваясь его избить. Есаян оттолкнул от себя Рахманова и вновь пытался от него уйти, но Рахманов продолжал нападать. Тогда Есаян стал обороняться кухонным ножом, который он нес своей тетке по ее просьбе, и в процессе отражения нападения нанес Рахманову ножом удар в грудь, от чего он скончался. Есаян был осужден за убийство в состоянии превышения пределов необходимой обороны, так как «применение ножа не было оправдано степенью интенсивности нападения и поэтому имело место явное несоответствие защиты со стороны Есаяна характеру и опасности посягательства»¹.

Пленум Верховного Суда СССР указал, что, разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды не должны механически исходить из требования соразмерности средств защиты и средств нападения, а также соразмерности интенсивности защиты и нападения, а должны учитывать как степень и характер опасности, угрожающей обороняющемуся, так и его силы и возможности по отражению нападения. При решении этого вопроса необходимо учитывать то обстоятельство, что в случаях душевного волнения, вызванного нападением, его внезапностью, обороняющийся не всегда в состоянии точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты, что, естественно, может иногда повлечь и более тяжкие последствия, за которые он не может нести ответственность².

¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1960 г., № 4, стр. 47.

² П. 3 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1956 г., № 8, «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне», «Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1963 гг.» М., 1964 г., стр. 184.

Пленум Верховного Суда СССР обратил внимание также на то, что отдельные суды, неправильно понимая закон, полагают, что лицо, подвергнувшееся нападению, не вправе активно защищаться, если имеет возможность спастись бегством. Это чуждая принципам советской морали и социалистическому правосознанию точка зрения. Данилин, вырвавшись от избивавших его пьяных хулиганов и спасаясь от преследования, бросил в них поднятый с дороги камень, попавший в одного из нападавших — Смоленцева, от чего последний умер. Верховный Суд СССР признал несостоятельными доводы о том, что у Данилина не было оснований бросать камень в нападавших, так как он успел добежать до общежития, где ему могли прийти на помощь другие лица. Данилин применил правомерную защиту¹.

Убийство при превышении пределов необходимой обороны следует отличать от убийства, совершенного в состоянии сильного душевного волнения. Критерием для разграничения является мотив преступления. Мотивом убийства при превышении пределов необходимой обороны является стремление защитить определенные интересы. Мотивом же убийства, совершенного в состоянии аффекта, является стремление отомстить потерпевшему за противозаконное насилие или тяжкое оскорбление. О характере мотива может свидетельствовать момент совершения убийства. Так, например, лишение жизни после окончания нападения может быть квалифицировано как совершенное в состоянии аффекта.

Убийство при превышении пределов необходимой обороны наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года.

§ 7. Убийство по неосторожности.

Убийство по неосторожности (ст. 98) может быть следствием преступной самонадеянности или преступной небрежности.

Убийство в результате преступной самонадеянности имеет место в тех случаях, когда виновный предвидел возможность наступления смерти другого лица, но легкомысленно рассчитывал на ее предотвращение. Например, перевозка пассажиров на перегруженной лодке во время большого разлива реки, при сильном ветре, в результате чего лодка перевернулась и пассажиры погибли. В данном примере виновный предвидел возможность гибели пассажиров (большой разлив реки, сильный ветер, перегруженная лодка), однако рассчитывал, что определенная осторожность, умение грести будут достаточными обстоятельствами, чтобы предотвратить наступление предвиденных последствий. Но расчет оказался легкомысленным.

¹ Это же постановление. Там же, стр. 180.

Убийство в результате преступной небрежности имеет место в тех случаях, когда виновный не предвидел возможности наступления смерти другого лица, но должен был и мог ее предвидеть, если бы действовал с большей осмотрительностью. Примером такого вида убийства может быть неосторожное обращение с огнестрельным оружием, причинившее смерть. Шманский, шутя, взвел курок и стал целиться в Малышева. Спohватившись, что «шутка может окончиться плохо», Шманский стал разряжать ружье, медленно спуская курок и придерживая его пальцем. Однако курок выскользнул из-под пальца, последовал выстрел, которым был убит Малышев. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении по этому делу указал, что «действуя таким образом, он хотя и не предвидел, но несомненно мог и должен был предвидеть наступление тяжелых последствий, в частности, смерть Малышева, в связи с чем должен нести ответственность за убийство по неосторожности»¹.

В тех случаях, когда лицо не предвидело возможности наступления смерти другого лица и по обстоятельствам дела не должно или не могло было ее предвидеть, имеет место случайное лишение жизни, исключающее уголовную ответственность. По делу Рыхтенко Верховный Суд СССР отметил, что «в действиях Рыхтенко отсутствует преступная небрежность, так как Рыхтенко не предвидел и по обстоятельствам дела не мог предвидеть, что Якубов неожиданно появится там, где он не должен был быть и что пуля, ударившись о землю, рикошетом попадет в Якубова»².

Убийство по неосторожности наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года.

§ 8. Доведение до самоубийства.

К преступлениям против жизни относится доведение до самоубийства (ст. 99).

Объективная сторона его заключается в доведении до самоубийства или до покушения на самоубийство лица, находившегося в материальной или иной зависимости от другого лица, путем жестокого с ним обращения или систематического унижения его человеческого достоинства.

Нахождение в зависимости предполагает такие отношения, при которых потерпевший оказывается вынужденным переносить жестокое обращение или ему трудно избежать такого обхождения. Примером «материальной зависимости» может служить нахождение на иждивении. Примерами «иной зависимости» могут быть зависимость по службе, зависимость домашней работницы

от нанимателя, учащихся от учителя, детей от родителей. Верховный Суд СССР признал, что брачные отношения создают зависимость между супругами¹. Сам же по себе факт сожительства не создает зависимости, необходимой для применения ч. 1 ст. 99.

Под жестоким обращением или систематическим унижением человеческого достоинства понимается издевательство над потерпевшим, избивание его, систематическая травля, возведение ложных обвинений, нанесение оскорблений и тому подобное создание невыносимых условий жизни. Оценка обращения как жестокого, унижающего человеческое достоинство, должна быть объективной. Не подпадает под признаки ст. 99, например, один лишь факт расторжения брачных отношений, прекращение близких отношений, повлекшие самоубийство.

Состав доведения до самоубийства требует наступления последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийство. При отсутствии указанных последствий лицо, виновное в жестоком обращении или систематическом унижении человеческого достоинства потерпевшего, может быть, в зависимости от обстоятельств дела, привлечено к ответственности за телесные повреждения, побои, клевету или оскорбление.

Действия виновного должны находиться в причинной связи с самоубийством или покушением на него. Необходимо установить, что самоубийство или покушение на него явилось результатом жестокого обращения или систематического унижения достоинства потерпевшего. При отсутствии причинной связи ответственность за доведение до самоубийства не может наступить, хотя бы обвиняемым и были совершены определенные противоправные действия.

Субъективная сторона доведения до самоубийства выражается в форме неосторожности либо косвенного умысла. Возможен, однако, и прямой умысел. Признание в этом случае умышленного убийства² представляется неправильным: в действиях виновного нет объективной стороны лишения жизни.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Доведение до самоубийства, предусмотренное ч. 1 ст. 99, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

Часть 2 ст. 99 предусматривает ответственность за доведение до самоубийства или покушение на самоубийство при смягчающих обстоятельствах. Ответственность по части 2 ст. 99 наступает в случаях, когда потерпевший не был в материальной или иной зависимости от виновного лица.

Доведение до самоубийства, предусмотренное ч. 2 ст. 99, наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1965 г., № 2, стр. 32—33.

² «Судебная практика Верховного Суда СССР», 1952 г., № 9, стр. 15.

¹ «Судебная практика Верховного Суда СССР», 1949 г., № 9, стр. 38.

² См., например, «Советское уголовное право, часть Особенная, Издательство «Юридическая литература», М., 1965, стр. 169.

§ 9. Угроза совершить убийство.

К преступлениям против жизни относится угроза совершить убийство (ст. 100). Установление ответственности за угрозу убийством обусловлено стремлением максимально защитить личность и ее интересы. Общественная опасность угрозы совершить убийство состоит в том, что она причиняет значительное беспокойство потерпевшему, нарушает его спокойный труд и отдых, заставляет думать и опасаться возможности приведения угрозы в исполнение.

Умышленному убийству нередко предшествует угроза совершить данное преступление. Поэтому установление уголовной ответственности за угрозу убийством имеет эффективное предупреждающее значение и может реально воспрепятствовать совершению этого тяжкого преступления.

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в угрозе совершить убийство, при наличии реальных оснований опасаться исполнения этой угрозы.

Угроза может быть выражена словесно, письменно, действием, но во всех этих случаях она должна быть реальной, действительной, заставляющей опасаться приведения ее в исполнение. Об этом, в частности, могут свидетельствовать различные обстоятельства, например, угроза убить, сопровождаемая систематическими избиениями, показом ножа. Иногда определенные отношения, сложившиеся между виновным и потерпевшим, служат достаточным основанием опасаться исполнения угрозы. Такова, например, угроза возвратившегося из заключения расправиться с бывшим свидетелем по делу.

С субъективной стороны угроза совершить убийство предполагает вину умышленную и притом только прямой умысел. Наказуемая угроза имеется там, где виновный сознает общественно опасный характер ее, предвидит, что в результате этих действий нарушается спокойствие потерпевшего, и желает этого. Отсутствие действительного намерения реализовать угрозу не исключает состава данного преступления, поскольку опасность угрозы состоит в нарушении спокойствия лица, против которого она направлена. Поэтому, если установлено, что угроза была реальной, но виновный не имел намерения убить потерпевшего, а хотел лишь «попугать» его, — состав преступления налицо.

Субъектом угрозы совершить убийство может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Угрозу убийством следует отличать от предварительной преступной деятельности, направленной на совершение убийства. Общим для них является совершение действий, свидетельствующих о намерении убить. Различие заключается в том, что угроза ограничивается действиями, которые выражают и подкрепляют ее, однако, не перерастают в создание условий для совершения убийства, а тем более, в деятельность, непосредственно направ-

ленную на его совершение. Умысел виновного направлен на угрозу убийством.

Возможны случаи угрозы, подкрепленной действиями, лишь внешне сходными с приготовлением или покушением на убийство, например, затачивание топора. Поэтому необходимо в каждом конкретном случае тщательно исследовать все фактические обстоятельства дела для того, чтобы правильно квалифицировать деяние виновного. Матвеев был признан виновным в том, что из корыстных побуждений покушался на убийство своей жены (ст. 17 и п. «а» ст. 93). Матвеев и его жена фактически прекратили брачные отношения. Не желая платить алименты на содержание ребенка, Матвеев угрожал жене, что если она обратится в суд с иском о взыскании алиментов, он ее убьет. После того, как Матвеев узнал, что жена предъявила иск, он, будучи в нетрезвом виде, явился к жене на работу и, увидя ее в окружении сотрудников, потребовал, чтобы она отошла в сторону, причем показал ей нож. Привлеченный к ответственности за покушение на убийство Матвеев объяснил, что убивать жену не собирался, а хотел лишь угрозой заставить ее отказаться от алиментов. Харьковский областной суд, тщательно исследовав обстоятельства дела, пришел к выводу, что Матвеев действительно не преследовал цели убить жену, в связи с чем переквалифицировал его действия на ст. 100¹.

Угроза убийством может являться элементом состава преступлений, предусмотренных ст.ст. 86, 86—1, 117, 152, 144. В этих случаях применение ст. 100 по совокупности не требуется.

Угроза совершить убийство наказывается лишением свободы на срок до одного года или высылкой на срок до трех лет.

III. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ.

§ 1. Понятие телесных повреждений и их виды.

Телесное повреждение может быть определено как противоправное умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью другого человека.

Объектом телесного повреждения является здоровье другого человека, выражающееся в анатомической целостности и нормальном функционировании органов человеческого тела. Причинение телесного повреждения самому себе исключает уголовную ответственность, если оно не образует состава иного преступления. Так, ч 2 ст. 72 предусматривает ответственность за уклонение от очередного призыва на действительную военную службу посредством причинения себе телесного повреждения.

С объективной стороны телесные повреждения характеризуются самыми разнообразными действиями, повлекшими наруше-

¹ Архив Харьковского областного суда, 1961 г., дело № 68/61.

ние анатомической целостности организма или нормального функционирования органов человеческого тела. Телесное повреждение может быть нанесено и путем бездействия. Таковы, например, случаи невыполнения определенной обязанности по уходу за больным, вызвавшего расстройство здоровья.

С субъективной стороны телесные повреждения могут быть совершены как умышленно (ст. 101, 102, 103, 104), так и неосторожно (ст. 105). Легкое телесное повреждение (ст. 106) может влечь уголовную ответственность лишь при наличии вины умышленной.

Субъектом телесных повреждений могут быть лица, достигшие 14-летнего возраста, нанесшие повреждения, предусмотренные ст.ст. 101—104 и ч. 1 ст. 106. С 16-летнего возраста ответственность наступает за телесные повреждения, предусмотренные иными статьями.

В зависимости от степени тяжести причиненного вреда здоровью УК различает три вида телесных повреждений: тяжкое телесное повреждение, средней тяжести телесное повреждение, легкое телесное повреждение. Признаки тяжкого телесного повреждения даны в ч. 1 ст. 101, признаки средней тяжести телесного повреждения — в ст. 102, легкого телесного повреждения — в ст. 106.

Согласно ст. 76 УПК УССР, для установления тяжести и характера телесных повреждений необходимо назначение экспертизы. При проведении экспертизы руководствуются «Правилами для определения тяжести телесных повреждений», утвержденными Министерством здравоохранения УССР 10 июня 1961 г.¹

§ 2. Умышленное тяжкое телесное повреждение.

Ст. 101 устанавливает ответственность за умышленное тяжкое телесное повреждение. Для признания телесного повреждения тяжким необходимо наличие одного из признаков, предусмотренных в ч. 1 ст. 101.

Телесное повреждение опасное для жизни в момент причинения имеет место в тех случаях, когда телесное повреждение было настолько опасно, что оно угрожало самой жизни потерпевшего. «Правила» опасными для жизни признают повреждения жизненно-важных органов (головного мозга, сердца, печени), крупных сосудов с обильным кровотечением, повреждение, сопровождавшееся опасным для жизни состоянием (шок, коллапс).

Для признания телесного повреждения тяжким не имеет значения исход причиненного повреждения. Опасность телесного повреждения состоит в том, что оно создало непосредственную

угрозу для жизни потерпевшего. Поэтому отсутствие тяжких последствий благодаря, например, своевременной помощи потерпевшему не устраняет состава рассматриваемого преступления.

Опасность телесного повреждения для жизни возникает в момент его причинения. «Правила», однако, рекомендуют учитывать также возможность возникновения опасных для жизни состояний в течение травматического процесса.

В тех случаях, когда умысел виновного был направлен на лишение жизни, но смерть не наступила лишь в силу случайного стечения обстоятельств, и потерпевшему было причинено телесное повреждение, опасное для жизни, действия виновного подлежат квалификации как покушение на убийство. Волик в драке нанес Крамову финским ножом удар с большой силой в грудь. В тяжелом состоянии Крамов был доставлен в больницу, где находился на излечении 16 дней. Согласно заключению экспертизы, Крамову было нанесено тяжкое телесное повреждение, опасное для жизни в момент причинения. Волик был признан виновным в умышленном тяжком телесном повреждении. Однако, такая квалификация действий Волика была признана неправильной. Суд не принял во внимание, что удар был нанесен финским ножом в грудь с большой силой, что свидетельствует о наличии умысла на убийство. При новом рассмотрении дела Волик был осужден за покушение на убийство.

Потеря какого-либо органа либо утрата его функций характеризуется потерей такого органа (или утратой его функций), который имеет существенное значение для деятельности человеческого организма. Это положение основано на том, что одним из признаков тяжкого телесного повреждения является «расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть». К рассматриваемому признаку тяжкого телесного повреждения «Правила» относят «потерю важных органов или утрату их функций: руки, ноги или их основных частей (предплечья, кисти, голени, стопы, пальцев рук), с утратой общей трудоспособности свыше одной трети¹; зрения, слуха, речи, производительной способности (способности к половому сношению, к оплодотворению, зачатию и деторождению). Под потерей зрения и слуха нужно разуметь не только полную глухоту и слепоту, но и такое состояние, когда потерпевший не может различить очертание близких предметов или не может слышать громкой речи на очень близком расстоянии. Под потерей способности речи нужно понимать неизлечимую потерю способности изъясняться членораздельными звуками, понятными для окружающих».

Душевная болезнь может быть вызвана как физическим, так и психическим воздействием на потерпевшего, например, запуги-

¹ В дальнейшем они будут именоваться «Правилами».

¹ Следует читать «не менее чем на одну треть», т. е. как указано в ч. 1, ст. 101.

гиванием. Ст. 101 не различает душевного заболевания по степени его тяжести. Поэтому любая психическая болезнь, независимо от ее тяжести, должна быть признана тяжким телесным повреждением. Такая характеристика рассматриваемого признака основана на том, что всякое душевное заболевание является весьма тяжким последствием для личности потерпевшего, иногда более значительным, чем, например, утрата какого-либо органа.

Иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть, имеет место в тех случаях, когда телесное повреждение, хотя и не было опасным для жизни, и не повлекло потерю какого-либо органа либо утраты его функций, но по своему характеру причинило «иное расстройство здоровья», соединенное, во-первых, со стойкой утратой трудоспособности, и во-вторых, с утратой трудоспособности не менее чем на одну треть. Таким образом «стойкая утрата трудоспособности не менее чем на одну треть» характеризует лишь «иное расстройство здоровья» и не относится к другим признакам тяжкого телесного повреждения.

Под стойкой утратой трудоспособности следует понимать наступление инвалидности.

Утрата трудоспособности не менее чем на одну треть предполагает потерю общей трудоспособности, а не профессиональной. Тяжесть телесного повреждения определяется характером причиненного вреда здоровью, а не специальностью потерпевшего — обстоятельство, как правило, случайное для виновного. Утрата профессиональной трудоспособности может быть учтена лишь в тех случаях, когда виновному была известна специальность потерпевшего и, следовательно, он сознавал всю тяжесть причиненного ему вреда.

Прерывание беременности должно быть последствием телесного повреждения, т. е. находиться с ним в причинной связи. Срок беременности значения не имеет. «Правила» указывают на «повреждения, в результате которых произошло прерывание беременности, вне зависимости от срока последней при отсутствии патологии ее».

Действия виновного подлежат квалификации по ч. 1 ст. 101, если он желал или сознательно допускал прерывание беременности. Неосторожное причинение указанных последствий наказуемо по ст. 105.

Неизгладимое обезображение лица. Для наличия данного признака тяжкого телесного повреждения необходимо установить, во-первых, обезображение лица, и, во-вторых, его неизгладимость.

Обезображение лица состоит в придании лицу неприятного, отталкивающего вида, например, уродующие лицо ожоги, шрамы; откусывание носа, губы, уха; асимметрия лица. Как обезображение лица следует рассматривать повреждения части тела, близко расположенной от лица, если такое ранение обезобразило

физиономию потерпевшего. Таковы случаи возможны, например при ожоге шеи.

Установление обезображения относится к компетенции органов расследования и суда и не подлежит заключению эксперта, т. к. понятие обезображения не является медицинским. При решении этого вопроса органы расследования, суд должны исходить из обычного представления о нормальном человеческом облике.

Неизгладимость обезображенного лица означает его неизлечимость и непоправимость обычными методами лечения. Изгладимость обезображения путем косметических операций не исключает признания телесного повреждения тяжким. Достижение современной медицины не могут влиять на ответственность виновного. Кроме того, оперативное вмешательство причиняет потерпевшему сильную боль и не всегда достигает желаемого результата.

Для установления неизгладимости обезображения необходимо заключение судебно-медицинской экспертизы.

Умышленное тяжкое телесное повреждение, предусмотренное ч. 1 ст. 101, наказывается лишением свободы на срок от двух до восьми лет.

§ 3. Умышленное тяжкое телесное повреждение при отягчающих обстоятельствах.

Часть 2 статьи 101 предусматривает ответственность за квалифицированные виды умышленного тяжкого телесного повреждения. Обстоятельством, отягчающим ответственность, является способ нанесения телесного повреждения. Умышленное тяжкое телесное повреждение признается квалифицированным, если оно причинено: а) путем мучения; б) или путем истязания; в) или если оно наступило вследствие систематических, хотя бы и не тяжких телесных повреждений.

Под **мучениями**, согласно «Правилам», «понимаются действия, причинившие другому лицу страдания путем длительного лишения пищи, питья, тепла и свободы, или совершенные способом как опасным для жизни, так и приведшим к тяжелым заболеваниям».

Под **истязанием** понимаются действия, причиняющие особую боль. К истязаниям «Правила» относят «действия, рассчитанные на многократное или длительное причинение особенной боли (сечение розгами, щипание, воздействие термических факторов и т. п.)».

Причинение умышленного тяжкого телесного повреждения **систематическими**, хотя бы и не тяжкими телесными повреждениями, имеет место в случаях, когда потерпевшему постоянно

в течение продолжительного времени наносятся телесные повреждения, результатом которых явилось тяжкое телесное повреждение.

Систематически и умышленно нанося телесные повреждения, виновный предвидит возможность причинения тяжкого телесного повреждения, желает или сознательно допускает его наступление.

Умышленное тяжкое телесное повреждение, предусмотренное ч. 2 ст. 101, наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Часть 3 статьи 101 устанавливает ответственность за наиболее опасный вид умышленного тяжкого телесного повреждения. Обстоятельства, усиливающие ответственность, заключаются либо в наступивших последствиях, либо в личности преступника. Для применения ч. 3 ст. 101 необходимо, чтобы а) умышленное тяжкое телесное повреждение повлекло смерть потерпевшего или б) было совершено особо опасным рецидивистом.

Умышленное тяжкое телесное повреждение, вследствие которого **наступила смерть потерпевшего**, предполагает наличие причинной связи между умышленным тяжким телесным повреждением и наступившей смертью. Необходимо установить, что именно тяжкое телесное повреждение явилось причиной смерти потерпевшего.

Причинение смерти должно быть виновным. Вина в этих случаях характеризуется неосторожностью. Умышленно нанося тяжкое телесное повреждение, преступник предвидит возможность наступления смерти потерпевшего, но легкомысленно рассчитывает на ее предотвращение, либо не предвидит возможности наступления смерти, хотя должен был и мог ее предвидеть. Поэтому для применения ч. 3 ст. 101 необходимо наличие умысла на причинение тяжкого телесного повреждения и неосторожности в отношении наступившей смерти.

Закуражнов признан виновным в том, что, находясь в нетрезвом виде, в драке с Шишкиным нанес последнему перочинным ножом поверхностное ранение шеи и проникающее ранение брюшной стенки с повреждением передней и задней стенок желудка, которое согласно заключению судебно-медицинской экспертизы отнесено к категории тяжких телесных повреждений, опасных для жизни в момент нанесения и по своим последствиям. От полученных ранений Шишкин скончался. Верховный Суд СССР усмотрел в действиях Закуражнова умышленное тяжкое телесное повреждение, вследствие которого наступила смерть потерпевшего, т. к. «...Закуражнов, нанося удар ножом в область жизненно важных органов потерпевшего и причинив ему тем самым тяжкое телесное повреждение, мог и должен был предвидеть возможность его смерти»¹.

¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1961 г., № 2, стр. 33—34.

В тех случаях, когда лицо, умышленно причиняя тяжкое телесное повреждение, не только не предвидит возможности наступления смерти, но и по обстоятельствам дела не должно было или не могло ее предвидеть, применение ч. 3 ст. 101 не может иметь места. Наступившая смерть является случаем, и, в зависимости от обстоятельства дела, действия виновного подлежат квалификации по 1 или по 2 части ст. 101.

Умышленное тяжкое телесное повреждение, вследствие которого наступила смерть потерпевшего, **необходимо отличать от умышленного убийства**. Общими признаками являются умышленный характер действия и наступившие последствия. Однако, вина лица в отношении смерти, вследствие умышленного тяжкого телесного повреждения, характеризуется неосторожностью, при умышленном убийстве — умыслом. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 4 от 4 июня 1960 года «О судебной практике по делам об умышленном убийстве», указал, что «суды должны строго отличать умышленное убийство, предполагающее наличие прямого или косвенного умысла со стороны виновного на причинение смерти потерпевшему, от умышленного причинения тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего..., когда отношение виновного к указанным последствиям своих действий выступает не в форме умышленной вины, а в форме вины неосторожной»¹.

Разграничение умышленного тяжкого телесного повреждения, вследствие которого наступила смерть потерпевшего, и умышленного убийства требует тщательного анализа всех обстоятельств совершенного преступления и, прежде всего, способа и характера действий, по которым можно судить о направленности умысла виновного. Пленум Верховного Суда СССР отметил, что «решая вопрос о содержании умысла виновного..., суды должны исходить из совокупности всех обстоятельств, совершенного преступления и учитывать, в частности, предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, способы и орудия преступления, а также самый характер ранений (например, в жизненно важные органы человека) и т. д.»².

Михальчук, будучи в нетрезвом виде, причинил Лосю топором тяжкое ранение. В результате острой потери крови наступила смерть. Михальчук был осужден по п. «б» ст. 93. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда УССР такую квалификацию признала неправильной. Как следует из акта судебно-медицинского осмотра трупа, потерпевшему нанесена рубленая рана голени с повреждением большой берцовой кости и кровеносных сосудов. Повреждение голени, как опасное для

¹ П. 8 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 июня 1960 г., № 4, «О судебной практике по делам об умышленном убийстве», «Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1963 гг.», М., 1964 г., стр. 275—276.

² Там же, стр. 276.

жизни, отнесено к категории тяжких. Исходя из конкретных обстоятельств дела и характера нанесенного ранения, сказано в определении Верховного Суда УССР, Судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии у осужденного умысла на убийство Лося, в связи с чем действия Михальчука были переклассифицированы на ч. 3 ст. 101¹.

Пленум Верховного Суда СССР обращает внимание и на «...обратные случаи, когда при наличии данных об умысле на причинение смерти действия виновного квалифицируются как причинение тяжкого телесного повреждения»².

Сура, будучи в нетрезвом состоянии, нанес ножом удар Савицкой в живот, от чего последняя скончалась. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, Савицкой нанесена в живот колоторезанная рана размером 20 см., сквозь которую вышел кишечник. Смерть наступила от гнойного перитонита, вследствие проникающего ранения в брюшную полость. Сура был осужден по ч. 3 ст. 101 — умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть. Пленум Верховного Суда УССР признал такую квалификацию неправильной, отметив, что суд не учел способа совершения преступления, орудия преступления, а также характер ранения. Нанесение ранения ножом в живот свидетельствует о том, что Сура не только предвидел возможность наступления смерти, но и желал этого. В связи с этим, указал Пленум Верховного Суда УССР, действия осужденного следует квалифицировать по п. «б» ст. 93³.

По другому делу Белоусов, пытаясь изнасиловать Абрамовскую, разорвал последней брюшину и, вырвав почти весь тонкий кишечник, бросил его на снег, после чего ушел, оставив на снегу Абрамовскую в беспомощном состоянии. Через несколько часов Абрамовская скончалась. Действия Белоусова были квалифицированы как покушение на изнасилование и умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшей, поскольку «...Белоусов имел умысел не на убийство Абрамовской, а на причинение ей тяжких телесных повреждений, от которых она впоследствии умерла». Верховный Суд СССР признал неправильной такую квалификацию, отметив, что обстоятельства, при которых было совершено преступление, характер их, поведение Белоусова после совершения преступления свидетельствуют о косвенном умысле на убийство⁴.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении по делу Грядунова указал, что значительный промежуток времени, про-

шедший между умышленным причинением телесного повреждения и смертью потерпевшего, сам по себе не исключает возможности умысла виновного на лишение жизни потерпевшего¹. Продолжительность времени, прошедшего с момента ранения до наступления смерти, — признак случайный, зависящий от ряда обстоятельств, лежащих вне пределов юридической оценки совершенного преступления и не может свидетельствовать о характере поведения преступника, о его вине.

Умышленное тяжкое телесное повреждение, вследствие которого наступила смерть потерпевшего, следует **отличать от убийства по неосторожности** (ст. 98). Общим является неосторожный характер причинения смерти. Различие состоит в том, что лишение жизни, предусмотренное ч. 3 ст. 101, является следствием умышленного тяжкого телесного повреждения, тогда как убийство по неосторожности является результатом неосторожного поведения.

Пленум Верховного Суда СССР по делу Степанникова признал неправильной квалификацию преступления как умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего. Степанников, находясь с Ефимовым на катке стадиона, ударил последнего кулаком в нижнюю челюсть, отчего тот упал и ударился головой о лед. В результате падения Ефимов получил тяжкое телесное повреждение, повлекшее его смерть. «Непосредственным результатом удара, — говорится в постановлении Пленума, — явилось причинение Ефимову легких телесных повреждений без расстройства здоровья... Падая же и ударившись затылком о лед катка, Ефимов получил перелом костей основания черепа и кровоизлияние в мозг, отчего вскоре скончался. Наступлению тяжких телесных повреждений в известной мере способствовало и то, что в момент падения с головы Ефимова слетела меховая шапка. Незначительные телесные повреждения на лице Ефимова свидетельствуют, что удар Степанникова не был столь сильным... Падение же Ефимова при условии, что он стоял на льду и был в нетрезвом состоянии, вообще не может являться доказательством силы удара... Все это в совокупности позволяет прийти к выводу, что Степанников не предвидел не только наступления смерти Ефимова, но и причинения ему телесных повреждений... Однако, нанося удар, Степанников должен был и мог предвидеть возможность падения Ефимова и наступления от этого тяжких последствий. Поэтому он правильно признан судом виновным... в неосторожном убийстве»².

Умышленное тяжкое телесное повреждение подлежит квалификации по ч. 3 ст. 101, если оно совершено особо опасным рецидивистом.

¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1958 г., № 2, стр. 20.

² «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1965, стр. 23—25; см. также постановление Пленума Верховного Суда СССР по делу Кокина, «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1965 г., № 3, стр. 20.

¹ «Радянське право», 1964 г., № 2, стр. 144—145.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 июня 1960 г., № 4, «О судебной практике по делам об умышленном убийстве», «Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1963 гг.», М., 1964 г., стр. 267.

³ «Радянське право», 1964 г., № 5, стр. 134.

⁴ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1957 г., № 3, стр. 24—25.

Наказывается тяжкое телесное повреждение, предусмотренное ч. 3 ст. 101, лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет.

§ 4. Умышленное средней тяжести телесное повреждение.

Средней тяжести телесное повреждение (ст. 102) характеризуется тем, что оно в отличие от тяжкого телесного повреждения не опасно для жизни, т. е. не создает непосредственной угрозы для жизни потерпевшего, как в момент нанесения телесного повреждения, так и в течение травматического процесса. Однако, оно влечет нарушение функций какого-либо органа или иное расстройство здоровья без последствий, характерных для тяжкого телесного повреждения.

Под **нарушением функций какого-либо органа**, согласно «Правилам», понимается: «ослабление функций органов (зрения, слуха, речи, ноги, руки и т. п.), но не полную потерю их».

«**Иное расстройство здоровья**» характеризуется телесным повреждением, которое, хотя и не нарушило функций какого-либо органа, но вызвало заболевание, потерю трудоспособности.

Нарушение функций какого-либо органа или иное расстройство здоровья должно быть **длительным**. Понятие длительного расстройства здоровья закон не определяет. «Правила» признают длительным срок более 12-ти дней: под «длительным нарушением функций органов или длительным расстройством здоровья» следует понимать такие повреждения, которые вызывают временную утрату трудоспособности сроком не менее 12-ти дней...»¹.

При определении длительности расстройства здоровья необходимо руководствоваться объективными данными о тяжести и характере телесного повреждения. Продление листка нетрудоспособности или отказ от него, не обусловленные тяжестью и характером причиненного вреда здоровью, не могут свидетельствовать о продолжительности заболевания и влиять на квалификацию телесного повреждения. Например, может иметь место необоснованное продление листка нетрудоспособности по просьбе потерпевшего. Продление листка нетрудоспособности может быть вызвано исключительно специальностью пострадавшего. Напротив, возможны случаи преждевременного выхода потерпевшего на работу и отказа, в связи с этим, от листка нетрудоспособности. «Правила» рекомендуют при определении длительности времен-

¹ Следует читать «более 12-ти дней». Это подтверждается указанием, содержащимся в п. 7 этих же «Правил», где к легким телесным повреждениям относится расстройство здоровья, не превышающее 12-ти дней, а также сложившейся судебной-экспертной практикой. Поэтому телесное повреждение, повлекшее временную нетрудоспособность продолжительностью в 12 дней, необходимо относить к легким.

ной утраты трудоспособности в первую очередь руководствоваться самим характером повреждения, листком нетрудоспособности, историей болезни, индивидуальной картой амбулаторного больного. Другие медицинские документы должны при этом учитываться, если они объективно подтверждают длительность течения болезненного процесса и проводившегося лечения».

Самостоятельным признаком средней тяжести телесного повреждения является **постоянная потеря трудоспособности** менее одной трети, что следует из обрисовки тяжкого телесного повреждения как «стойкой утраты трудоспособности не менее чем на одну треть».

Последствием умышленного средней тяжести телесного повреждения может явиться **смерть потерпевшего**. Если виновный, умышленно причиняя средней тяжести телесное повреждение, должен был и мог предвидеть возможность наступления смерти потерпевшего, то его действия следует квалифицировать по совокупности двух преступлений, — умышленного средней тяжести телесного повреждения и убийства по неосторожности. Привлечение к ответственности лишь за одно из названных преступлений не обеспечивает всей полноты оценки степени общественной опасности содеянного и личности виновного.

Умышленное средней тяжести телесное повреждение наказывается лишением свободы на срок до четырех лет.

§ 5. Умышленное тяжкое или средней тяжести телесное повреждение, причиненное в состоянии сильного душевного волнения.

Умышленное тяжкое или средней тяжести телесное повреждение, причиненное в состоянии сильного душевного волнения (ст. 103), является одним из видов телесных повреждений при смягчающих обстоятельствах¹.

Дубров признан виновным в нанесении тяжкого телесного повреждения Баштовому при следующих обстоятельствах. Дубров и его знакомая в полночь шли по шоссе домой. Их догнала автомашина, следовавшая на большой скорости. Если бы Дубров и его знакомая не отбежали на обочину, автомашина могла бы наехать на них. По требованию Баштового, находившегося в автомашине, последняя остановилась. Выйдя из нее, Баштовой подбежал к Дуброву и стал его бить и оскорблять. В ответ на это Дубров ударил скальпелем Баштового и бросился бежать. Пленум Верховного Суда УССР признал неправильной квалифи-

¹ Признаки указанных телесных повреждений даны в ст.ст. 101 и 102. Условия, при наличии которых нанесение умышленного тяжкого или средней тяжести телесного повреждения подлежит квалификации по ст. 103, те же, что и при убийстве, предусмотренном ст. 95. Поэтому всё сказанное в соответствующих параграфах полностью относится и к данному составу.

кацию действий Дуброва по ч. 1 ст. 101, т. к. «тяжкое телесное повреждение было нанесено в состоянии сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями с применением насилия со стороны потерпевшего». В связи с этим действия Дуброва были переклассифицированы на ст. 103¹.

Ответственность по ст. 103 наступит и в том случае, если телесное повреждение, нанесенное при условиях, указанных в этой статье, повлекло смерть потерпевшего или совершено особо опасным рецидивистом.

Умышленное тяжкое или средней тяжести телесное повреждение, причиненное в состоянии сильного душевного волнения, наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами до одного года.

§ 6. Причинение тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны

Причинение тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны (ст. 104) является одним из видов телесного повреждения при смягчающих обстоятельствах². Ответственность по ст. 104 наступит в том случае, если тяжкое телесное повреждение нанесено лицом, находившимся в состоянии необходимой обороны, но с использованием таких средств и способов защиты, которые явно не соответствовали характеру и опасности посягательства. Тимофеенко, находясь в гостях у Титишова, затеял ссору и драку, за что был выгнан из квартиры. Вскоре Титишов был предупрежден запиской, что Тимофеенко, считая себя обиженным, ходит возле его дома с ножом в руке. Когда гости разошлись и Титишов лег спать, Тимофеенко со своим сыном стал ломиться к нему в дом, сломал запоры на дверях и проник в квартиру. Титишов, находившийся во второй комнате, схватил охотничье ружье и выстрелом в направлении двери, которую Тимофеенко пытался открыть, ранил последнего в кисть руки, в связи с чем Тимофеенко утратил трудоспособность на длительное время. Титишов был осужден за умышленное причинение тяжких телесных повреждений. Президиум Донецкого областного суда переклассифицировал действия Титишова на ст. 104, указав, что суд не учел того, что Титишов был предупрежден запиской об угрожавшей ему опасности со стороны Тимофеенко, что последний ночью вломился к нему в дом, сломал запоры на дверях, и что, таким образом, вся обстановка свидетельствовала о нападении. Однако, стреляя из ружья, Титишов превысил пределы необходимой обороны, а потому его действия следует квалифицировать как причинение тяжких те-

лесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны¹.

По смыслу закона нанесение легкого и средней тяжести телесного повреждения при защите от общественно-опасного посягательства не наказуемо. Причинение нападающему названных телесных повреждений не может характеризоваться как «явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства» (ч. 2 ст. 15).

Тяжкое телесное повреждение, нанесенное при превышении пределов необходимой обороны, наказывается лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок.

§ 7. Неосторожное тяжкое или средней тяжести телесное повреждение.

Неосторожное тяжкое или средней тяжести телесное повреждение² (ст. 105) может быть совершено в результате преступной самонадеянности или преступной небрежности.

Преступление признается совершенным по преступной самонадеянности, если лицо предвидело возможность причинения тяжкого или средней тяжести телесного повреждения, но легкомысленно рассчитывало на его предотвращение. Так, Безрук, 16-ти лет, вращая над собой прикрепленный к стальному тросу небольшой металлический шар и медленно приближаясь к группе играющих во дворе детей, пытался потеснить последних. Один из ребят — Вася Иванов остался стоять. Тогда Безрук стал вращать шар в непосредственной близости от лица Иванова, однако не рассчитал и нанес шаром сильный удар в лицо, причинив Иванову средней тяжести телесное повреждение. Безрук предвидел возможность телесного повреждения, однако надеялся, что этого не случится. Расчет оказался легкомысленным.

Преступление совершено вследствие преступной небрежности, если виновный не предвидел возможности причинения тяжкого или средней тяжести телесного повреждения, но должен был и мог предвидеть, действуя с большой осмотрительностью. Соловьев во время драки с Филипповым, пытаясь удержать рукой, в которой находился пистолет, правую руку Филиппова, произвольным выстрелом из пистолета ранил последнего в живот, причинив ему тяжкое телесное повреждение. Верховный Суд СССР квалифицировал действия Соловьева как причинение неосторожного тяжкого телесного повреждения³.

¹ «Социалистическая законность», 1963 г., № 3, стр. 82.

² О признаках тяжкого и средней тяжести телесного повреждения см. соответственно §§ 2 и 4 настоящего раздела.

³ «Судебная практика Верховного Суда СССР», 1956 г., № 1, стр. 12—14.

¹ «Радянське право», 1965 г., № 3, стр. 124.

² О признаках тяжкого телесного повреждения см. § 2 настоящего раздела.

В тех случаях, когда лицо не предвидело возможности нанесения телесного повреждения и по обстоятельствам дела не должно было или не могло предвидеть, состав преступления отсутствует.

Неосторожное тяжкое или средней тяжести телесное повреждение наказывается лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок.

§ 8. Умышленное легкое телесное повреждение.

Ответственность за умышленное легкое телесное повреждение предусмотрена в ст. 106. Различается два вида легкого телесного повреждения: 1) повлекшего кратковременное расстройство здоровья или кратковременную утрату трудоспособности (ч. 1 ст. 106) и 2) не повлекшего указанных последствий (ч. 2 ст. 106).

Легкое телесное повреждение, предусмотренное ч. 1 ст. 106, представляет собой нарушение анатомической целостности организма, повлекшее заболевание или нарушение функций какого-либо органа продолжительностью на более 12 дней. Согласно «Правилам», «кратковременными расстройством здоровья или утрата трудоспособности считаются тогда, когда они не превышают 12-ти дней». Таким образом, телесное повреждение, повлекшее временную потерю трудоспособности продолжительностью от одного до двенадцати дней включительно, признается легким и подлежит квалификации по ч. 1 ст. 106.

При определении длительности утраты трудоспособности следует руководствоваться объективными данными, свидетельствующими о продолжительности заболевания¹.

Умышленное легкое телесное повреждение, повлекшее кратковременное расстройство здоровья или кратковременную утрату трудоспособности, наказывается лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок.

Легкое телесное повреждение, предусмотренное ч. 2 ст. 106, характеризуется отсутствием последствий, указанных в ч. 1 этой же статьи. Оно не влечет за собой утраты трудоспособности. Таковы, например, повреждения в виде небольших ран, ссадин, кровоподтеков.

Легкое телесное повреждение наказуемо лишь при наличии вины умышленной. Неосторожное причинение легкого телесного повреждения уголовной ответственности не влечет.

Умышленное легкое телесное повреждение, предусмотренное ч. 2 ст. 106, наказывается исправительными работами на срок до шести месяцев или штрафом в размере до тридцати рублей или общественным порицанием.

Умышленное легкое телесное повреждение относится к категории дел, возбуждаемых не иначе как по жалобе потерпевшего и подлежащих прекращению в случае примирения потерпевшего с обвиняемым. Примирение может состояться лишь до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. В отдельных случаях эти дела могут возбуждаться прокурором и при отсутствии жалобы потерпевшего. Таковы случаи, когда дело имеет особое общественное значение или когда потерпевший в силу своего беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по другим причинам не в состоянии защитить свои законные интересы. Дело направляется для производства дознания или предварительно следствия, а после окончания расследования рассматривается в общем порядке. Такое дело в случае примирения потерпевшего с обвиняемым прекращению не подлежит (ст. 27 УПК УССР). Прекращение дел этой категории на основании ч. 2 ст. 7 не допускается.

§ 9. Побои и истязание.

Побои и истязание (ст. 107) характеризуются тем, что они, в отличие от телесных повреждений, причиняют потерпевшему только физическую боль, не нарушая анатомической целостности организма или нормального функционирования органов человеческого тела.

Объектом этого преступления является телесная неприкосновенность личности

С объективной стороны преступление, предусмотренное ч. 1, ст. 107, представляет собой нанесение удара, побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль.

Под ударом понимается однократное механическое воздействие, причиняющее физическое болезненное ощущение.

Побои—это множественные удары, следующие один за другим.

«Иные насильственные действия» — всякое воздействие на человека, кроме удара или побоев, причиняющее физическую боль. Например, таскание за волосы, сдавливание частей тела, выкручивание рук. Насилие, не причинившее физической боли, не предусмотрено ст. 107. В зависимости от конкретных обстоятельств дела такие действия могут рассматриваться как оскорбление действием, незаконное лишение свободы или хулиганство. Таковы, например, касание рукой лица, связывание, заключение в объятия.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление наказуемо лишь при наличии вины умышленной.

Уголовная ответственность наступает по достижении 16-летнего возраста.

¹ См. § 4 настоящего раздела.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 107, наказывается исправительными работами на срок до шести месяцев или штрафом в размере до тридцати рублей или общественным порицанием.

Часть 2 ст. 107 предусматривает ответственность за квалифицированный вид этого преступления. Обстоятельством, отягчающим ответственность, является способ причинения физической боли — истязание¹.

Часть 2 ст. 107 устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 107 так же, как и умышленное легкое телесное повреждение, относится к категории дел, возбуждаемых не иначе как по жалобе потерпевшего.

§ 10. Заражение венерической болезнью.

Заражение венерической болезнью (ст. 108) — специальный вид телесного повреждения, представляющий собой серьезное преступление против здоровья.

Объективная сторона этого преступления состоит в заражении другого лица венерической болезнью. Способ заражения — половым или внеполовым путем, а также вид венерического заболевания, не имеют значения для состава преступления.

Заражение другими болезнями может влечь уголовную ответственность по статьям о телесных повреждениях или по ст. 227, предусматривающей наказуемость нарушения правил по борьбе с эпидемиями.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление может быть совершено с косвенным умыслом или по неосторожности. При наличии прямого умысла заражение венерической болезнью, в зависимости от тяжести последствий, подлежит квалификации по ст. 101 или 102.

Для состава преступления требуется, чтобы виновный знал о наличии у себя венерической болезни. Если лицо не знало об этом, уголовная ответственность исключается.

Субъектом этого преступления может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Заражение венерической болезнью наказывается лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок.

Дела о заражении венерической болезнью возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего, но прекращать их за примирением потерпевшего с обвиняемым нельзя (ст. 27 УПК УССР).

¹ См. анализ «истязания», данный в § 3 настоящего раздела.